

Глава 97. Темные стороны Порядка. (Гермиона)

Все-таки живой василиск намного удобнее любого трона! Вот встал мистер Джон, явно рассчитывая оказаться вровень со мной, так Хаашес чуть-чуть поудобнее переместился — и Стокс снова вынужден смотреть снизу вверх.

Я улыбнулась. Мистер Стокс явно рассчитывал, примкнув к «кучке детишек, соблазненных романтикой запретного», повторить трюк Дамблдора, позднее своеобразно воспроизведенный Реддлом — воздействие на взрослых через детей. На самом же деле, как ни крути, но он оказался в положении кролика, придушенного старшей мантикорой, и принесенного котенку «на поиграться». Что ж. Поиграемся.

— Мистер Стокс, — начала я, делая вид, что не заметила его попытки встать вровень, а то и заставить смотреть снизу вверх. — У меня есть для Вас важное поручение.

— Слушаю, — нет, до открытого пренебрежения мистер Стокс не дошел... но и подобающего уважения — не выказывал.

— Вы высказали сомнения в достоверности доставленной Малфоем информации — Вам ее и проверить.

— Но... — огорошенно начал мистер Джон.

— О, не беспокойтесь! — улыбнулась я. — Вам не потребуется пробираться во Внутренний круг Дамблдора, вызывать его на откровенность или же проникать его хитромудрые замыслы. Мне всего лишь нужно, чтобы, когда Драко назовет Вам имя — Вы выяснили: есть ли такой... хм... — задумалась я, ведь конфиденнт Дамблдора, или тот, кого он назовет в качестве такового — не обязательно окажется человеком. Вампир, оборотень, фейри... во имя Всеобщего Блага можно пойти и не на такой союз... или же определить такое существо в качестве мишени. — ...такая личность в Лютном, и если есть, то чем занимается, с кем ведет дела, под чьим небом ходит?

После слов «чем занимается» мистер Стокс стал незаметно (как он сам считал) ехидно ухмыляться. Но когда я озвучила подсказанный Гарри вопрос «под чьим небом ходит?», эта ухмылка резко пропала.

— Хорошо. Я сделаю это.

Не поклонившись, и даже не кивнув головой, Джон Стокс вернулся на свое место. Что ж. Это стоит запомнить. Или, хотя бы, показать, что «запомнила». Все равно, если Ученая правильно разобралась в том хаосе, который заменяет Ксеносу Мориону нормальное мышление, долгая жизнь мистеру Стоксу все равно не светит, так что смысла запоминать мертвецов особенно нет. Но вот продемонстрировать некое... неудовольствие, я просто обязана. Чтобы «не вводить во искушение малых сих»... или же, наоборот — страшно искушать тем, что в сущности, собираюсь не устраивать страшную мстю, а сесть на берегу и спокойно ждать, когда течение пронесет-таки мимо меня нужный труп. Тем более, что с некоторыми «выдающимися достижениями» Стокса Гарри и Драко меня ознакомили прежде, чем приглашать данный фрукт в собрание жертвенных барашков. Правда, большинство «барашков» будут пожертвованы фигурально, в худшем случае — ненадолго отправятся в Каэр Азкабан, чтобы прикрыть ошибившихся, но нужных. А вот барашка Джонни ждет более возвышенная судьба.

Ффух! Объявив искателям Силы, что собрание окончено, я вытеснила Ученую из верхних слоев сознания. Ее рационализм временами утомляет. Но, боюсь, чем больше я втягиваюсь в это море отходов, именуемое «политика», тем в большей степени мне будет требоваться ее умение

отстраниться от ситуации и пренебречь моральными нормами... Вот только следить за ней придется очень внимательно, чтобы, избавляясь от чуждых и навязанных извне норм — не разрушить то, что составляет основу личности, каким бы неразумным, нерациональным и нелогичным это «нечто» не казалось. Растворение в Хаосе, увы, равно как и превращение в низшего — это серьезная опасность для таких, как я... да и для таких, как Мори — тоже.

Между тем собрание начало расходиться. И уже на выходе Драко привлек мое внимание к любопытному разговору.

— Эй, Малфой! — обратился к нашему дипломату старшекурсник с Хаффлпаффа. — А как ты ходишь по воздуху? Вроде бы летать без метлы только Тот-кого-Нельзя-называть умел!

— Полет без метлы, — улыбнулся Драко, — он такой же, как полет на метле... только без метлы.

— Совсем вы с этим варпом рехнулись, — пробурчал барсук... или, правильнее — барсученок.

— Мы изменяем Силу, Сила изменяет нас — все честно, — ответил Драко с непроницаемым лицом.

Ну да. Лицо-то непроницаемое... А внутри — ржет, как целое стадо кентавров. Впрочем, мне тоже смешно. Особенно смешно вспоминать, как я сама испытывала у Драко секреты его полетов, а потом — старательно отращивала крылья, формируя облик для варпа. А ведь на самом деле — все гораздо проще. Оказалось, что достаточно осознать сковывающие ограничения, чтобы путь их преодоления стал очевиден. «Люди не летают, как птицы? А почему?»

Между тем последние участники ковена исчезли за змеиной дверью. Драко, сделав круг, снова вернулся в отражение Тайной комнаты. Да и Мори убрал все отводы глаз, за которыми прятались Луна, Дафна, Асти и близняшки Патил.

Луна взвизгнула, взлетела по серо-зеленой чешуе ко мне, и устроилась рядом, сжимая мою руку. Ее ладошка показалась мне холодной. Это было тревожным признаком.

— Опять переколдовала? — поинтересовалась я у мелкой Малкавиан. — Снова кровью отпаивать придется?

— Ты против? — грустно спросила Луна.

— Не против, — вздохнула я. — Но ты ж себя так до Жажды доведешь! Попросила бы раньше!

— Как я могу «раньше»? — удивилась Луна. — Я же не могу пить подругу моего сюзерена без крайней на то необходимости?! Лунопухи не одобрят!

— Можешь и будешь! — твердо ответила я, протягивая руку белобрысой интриганке.

Обычно я наношу порез атеймом, но сегодня я почему-то захотела напоить Луну так... Вампиресса улыбнулась, и коснулась губами моей кожи. Легкий, почти незаметный укол боли пронзил меня вспышкой наслаждения. В темноте стабилизированного волей Предвестника Перемен участка варпа раздалось довольное урчание. И лишь через несколько секунд до меня дошло, что Луна пьет молча, а урчу именно я.

— Ох! Хорошо! — теперь мурлыкнула уже Луна, отпуская мою руку.

Я подниматься не торопилась, зная, что не получится. Регенерация мантикоры, конечно, восстановит потерю жизненной силы, но не мгновенно.

— А почему Луна пьет Гермиону? — заинтересовалась Асти. — Почему не меня? Или не близняшек?

— Лунопухи в отражениях иной жизни сказали мне, что Гермiona — сладкая... — улыбнулась Луна. — К тому же Кошка-за-Гранью дает ей силы...

— Кстати, — сказала я, убедившись, что роль спинки кресла играет для меня не извив василиска, а незаметно подобранный Гарри, — давно хотела спросить...

— Хотела — спрашивай, — хотя лица Мориона я не вижу, но не сомневаюсь в том, что он улыбается.

— Ты, Мори, как-то рассказывал нам о богах Порядка и о том, почему их нет... Но я тут подумала... Что есть порядок? Это определенность, предсказуемость... то есть — обреченность! К тому же ты как-то говорил, что Хаос возникает в сложных системах, а простые — тяготеют к упорядоченности. Но ведь упрощение системы — это энтропия... — на лицах магов видно непонимание. Ну да ладно, с прочитанными на каникулах книгами я их еще ознакомлю... в добровольно-принудительном порядке. — А энтропия — это распад...

— А еще Порядок, если с большой буквы, — Мори покрепче прижал меня к себе, — это взаимодействие, взаимопонимание, помощь слабым... Хм... Интересная мысль. Очень интересная. Ее надо будет как следует подумать.

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850403>